

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВОЗДЕЙСТВИЯ СИСТЕМНЫХ ФАКТОРОВ

Структура предложения и связанная с нею проблематика находится во главе угла подавляющего большинства существующих синтаксических теорий. “Основа (минимум) структуры предложения формируется контекстом предикативного отношения между двумя понятиями, т.е. предикативным отношением” [8, 43]. Предикативность рассматривается как основной конститутивный признак предложения. Именно предикативность отличает предложение от единиц всех предшествующих языковых уровней.

В лингвистической литературе выделяются два подхода к изучению явления предикативности. Согласно одному из них, предикация сводится к структурному соотношению в момент речи подлежащего и сказуемого – элементов, пребывающих в субъектно-предикатных отношениях. Таково мнение Н.Ю.Шведовой, В.З. Панфилова. Согласно точке зрения В.Г. Адмони, М.И.Стеблин-Каменского, под предикативностью понимается особого рода отношение между компонентами предложения, возникающее благодаря своеобразной противопоставленности одного компонента другому. Противопоставления между этими концепциями нет, ибо в первой речь идет о содержании предикативности, во второй – о её форме. Каждая из них по преимуществу отражает одну сторону многомерного явления реальной предикативности.

Будучи “одним из самых существенных структурных свойств

предложения, предикативность реализуется, как правило, во взаимных отношениях подлежащего и сказуемого” [9, 49; 5]. Главные члены предложения образуют предикативную основу предложения и составляют его структурный и семантический минимум.

Структура предложения рассматривается нами в рамках функционального синтаксиса, целью которого является установление синтаксических функций членов предложения. Несмотря на существование различных критериев и подходов к их определению, аналитическая модель членов предложения, исходящая из “правильного положения, что единицы синтаксического уровня качественно отличны от единиц уровня морфологического” [3], остается основным принципом описания синтаксической структуры предложения. В качестве компонентов предложения при этом выступают не части речи, а члены предложения. Обращение к понятию члена предложения – важное условие при описании структуры предложения, в которой традиционно различаются структурно-грамматический центр, образуемый собственно подлежащим и сказуемым, и его распространение второстепенными членами различных типов. Формы и способы распространения допускают наличие дополнений и обстоятельств как элементов подчинительных непредикативных словосочетаний и адъюнктов предложения.

В задачи настоящей статьи не входит детальный анализ существующих синтаксических теорий. Изложенное выше необходимо для проводимого нами исследования как отправная база, позволяющая сделать выводы, имеющие непосредственное отношение к теории и практике перевода.

1. Предикативность является ингерентной конституирующей характеристикой предложения и, как таковая, должна быть сохранена в переводном тексте.
2. Структурный состав предложения в разных языках принципиально различается незначительно, ибо для любой пары европейских

языков ядро каждого из языков и общая часть систем этих языков достаточно близки.

3. Основные различия в структуре оригинального и переводного предложения обусловлены не номенклатурными различиями в составе членов предложения, а способами их выражения. “Особенно отчетливы различия в грамматических способах выражения логического строя мысли в языках разной типологии, таких, например, как английский (аналитический строй) и русский (синтетический строй)” [12, 51].

Обратимся к первому положению.

Одно-/двосоставные предложения в оригинале и переводе.

В типологии русского простого предложения традиционно выделяются односоставные и двусоставные предложения. Ставшее устойчивой традицией вычленение двух составов в структуре предложения, восходящее к А.А. Шахматову, основано на выделении двух главных членов предложения. Центральным в шахматовской классификации предложений признается глагольно-именной (N – Vf) тип предложений. Иначе говоря, исходными являются двусоставные предложения, т.к. именно в этом типе обнаруживается параллелизм между составами предложения и членами коммуникации. Специфика каждого из конструктивных типов предложения создается тем, как выражается центральный компонент его состава. “Таким компонентом является, конечно, главный член или один из главных членов, если их два. В последнем случае, применительно к так называемым двусоставным предложениям, выбор должен быть остановлен, несомненно, на сказуемом, поскольку именно этот компонент благодаря своим специфическим свойствам определяет конструктивный строй предложения в целом, в том числе различие односоставных и двусоставных предложений...” [11, 68].

Категориально-морфологические разновидности сказуемого вме-

сте с разновидностями подлежащего образуют типы предложения со своим структурно-семантическим значением. Двусоставные предложения отличает “единство синтаксического, морфологического и семантического в их структуре. Это означает, что: 1) в двусоставной конструкции сопрягаются два компонента, находящиеся в отношениях определяемого и предикативно приписываемого ему говорящим определения (в широком смысле); 2) каждый из двух взаимообусловленных компонентов выражен прямым морфологическим способом, т.е. соответствующей частью речи в её основном, категориальном значении; 3) семантико-синтаксическая роль каждого из компонентов соответствует роли денотата в обобщенном моделию фрагменте действительности” [6, 52].

Универсальный характер субъектно-предикатной основы предложения сказывается в нашем случае в том, что перевод английских двусоставных предложений на русский язык обнаруживает, как правило, совпадение всех компонентов предложения и одинаковое их следование. Поскольку между ядерными единицами исходного языка (ИЯ) и переводного языка (ПЯ) существует полная эквивалентность, перевод на уровне этих структур состоит в простой подстановке, замещении ядерной структуры ИЯ эквивалентной ей ядерной структурой ПЯ. “На ядерном уровне языки обнаруживают намного больше структурных сходств и эквивалентов, чем на уровне поверхностной структуры” [7, 10]. Тщательное исследование ядерных структур английского и русского языков позволяет вскрыть значительные формальные соответствия. Например:

1. One day the Bishop disappeared. (J. London)
Однажды епископ исчез.
2. He opened his eyes. (J. Fowlers)
Он открыл глаза.
3. She smiled. (J. Updike)
Она улыбнулась.

4. My father was a great man. (J. London)
Мой отец был великий ученый.

5. He would cut the wood for three dollars. (S. Maugham)
Он поколет дрова за три доллара.

Как видно, в основу каждого предложения в оригинале и переводе ложится выражение предикативных отношений. Они передаются различными сочетаниями субъекта и предиката с их соответствующим грамматическим оформлением. Грамматический субъект во всех случаях выражается через именительный падеж подлежащего, а грамматический предикат – через личную форму глагола. Отношение между подлежащим и сказуемым в двусоставном предложении находит свое выражение в наличии спрягаемых форм глагола в составе сказуемого. Сказуемое эквивалентно переводимых предложений выражено преимущественно формами Indefinite в настоящем, прошедшем и будущем времени. Структурный тип сказуемого при переводе не меняется. В обоих вариантах – оригинальном и переводном – глагольное сказуемое характеризует субъект и его действия, описывает ситуацию, местонахождение субъекта, передает отношения субъекта к другому субъекту и к окружающему миру. Предикативный признак, представленный предметно (в случае именного составного сказуемого), реализуется в зависимости от семантики предикатива-существительного и сообщает субъекту-подлежащему определенную квалификацию-характеристику. Сравнительные исследования роли сказуемого в грамматической структуре английского и русского предложений подтверждают положение о том, что сказуемое является строевым, конституирующим элементом предложения и составляет его структурно-грамматическую (предикативную) основу.

Однако каждый язык имеет свои собственные средства замещения ядерных позиций. Если наборы этих средств в ИЯ и ПЯ не совпадают, возникает повторяющаяся необходимость соответствующей переводческой трансформации – системно обусловленных изменений.

К числу наиболее распространенных среди них относятся структуры с безличными *it*, формально обладающие подлежащим и принадлежащие, следовательно, к двусоставным предложениям. По существу, это подлежащее не имеет референтной связи с субъектом сообщения, местоимение *it* лишено лексического значения и служит структурным элементом, дополняющим предложение до двусоставного. "Исчезновение безличных предложений в истории английского языка и замена их конструкциями с *it* является в большей мере изменением структуры, чем содержания" [14, 56]. Структурно предложения подобного типа являются полными, грамматически завершенными, поскольку позиция для формального исходного предиктивного предмета замещена.

Переводческие трансформации этой структуры носят клишированный характер – она повсеместно передается русским безличным предложением, что можно в определенной мере рассматривать как диахронический экскурс в ее историю:

1. It began to get a bit much for me. (J. Fowles)
Мне стало немного тягостно.
2. It remained for her to bring about a vengeance. (J. Fowles)
Ей оставалось лишь отквитать ему потом за это.
3. It never occurred to her to tell her mother. (J. Updike)
Руфи ни разу не пришло в голову рассказать все матери.
4. It took his breath away. (S. Maugham)
У докторахватило дух.
5. It gave me a sudden wrench of the heart-strings. (J. London)
Меня словно кольнуло в сердце.

Как видно из примеров, при переводе на русский язык опущению подвергается формальное подлежащее, не имеющее соответствующего структурного эквивалента в русском языке, что и является причиной полной перестройки предложения, которое из двусоставного в оригинале становится односоставным в переводе. "Безли-

чным предложением целесообразно называть конструкцию, в которой при финитной форме глагольного сказуемого (или главного компонента именного сказуемого) отсутствует основная форма выражения грамматического субъекта – подлежащее (им. падеж существительного), а сам субъект либо представлен формой косвенного падежа, либо редуцирован полностью" [13, 86].

По грамматической структуре и по своим семантическим возможностям безличные предложения русского языка очень многообразны, что чрезвычайно существенно для перевода, ибо английские предложения с "it" отличаются высокой употребительностью, а высокая степень частотности употребления аналогичных структур в исходном и переводящем языке лежит в основе узаконивания их в качестве эквивалентных замен.

Из примеров видно, что структура безличных предложений в русском языке характеризуется отсутствием формального подлежащего, позицию которого занимает косвенно выраженный субъект (личный/предметный). В наших иллюстрациях субъективно-личные предложения выражают наличие субъекта в определенном.

Рассмотренная замена структуры предложения, носящая системно обусловленный характер, ведет к перераспределению семантических центров фразы: семантический субъект в русском предложении всюду попадает на свою "законную" первую позицию, т.е. получает больший информационный вес, чем в английском предложении, в котором формальный и содержательный субъекты рассогласованы, но присутствуют.

Обсуждение перевода двусоставных предложений с формально выраженным субъектом не исчерпывается рассмотрением безличных предложений, но включает и другие типы русскоязычных структур. Столь же регулярный характер, например, носит усечение формального подлежащего при переводе английских бытийных предложений с вводящим *it*: 1. It is so quiet and peaceful. Тишина и спокойствие

вокруг. 2. It is hot in the end of July. Жарко здесь в конце июля. 3. It was dark and cold and damp. Темно, и холодно, и мокро. 4. It was dawn. Рассвет. Общим признаком для всех этих трансформаций является переход от двусоставного к односоставному типу.

Односоставность означает признание одного компонента предложения в качестве центрального, необходимого и достаточного для организации минимальной предикативной единицы. Следует отметить, что односоставные предложения в пределах одной языковой системы не являются результатом видоизменения двусоставного предложения, а представляют собой самостоятельный структурно-семантический тип: предикативные отношения могут сосредотачиваться в одной лексической единице без грамматического выражения субъекта или предиката, если один из них подразумевается.

Наряду с основным делением предложения на двусоставные и односоставные существует деление предложений на полные и неполные. Традиционно, принципиальное качественное различие между двусоставными /односоставными и полными/ неполными предложениями не усматривается. Двусоставные предложения описываются как полные, с субъектно-предикатной основой, односоставные – как неполные, эллиптические, с опущенными или “нулевыми” членами. Отсутствие одного из главных членов является, таким образом, признаком структурной неполноты предложения. Такое понимание неполного предложения как односоставной структуры, восходящее к русской лингвистической традиции, представленной А.А. Шахматовым, принимается в настоящее время большинством лингвистов, занимавшихся синтаксисом как русского, так и английского языка (А.Н. Гвоздевым, Б.А. Ильишом, Ю.М. Скребневым).

Вопрос остается дискуссионным, хотя его решение не в последнюю очередь зависит от терминологического уточнения; термином “неполное предложение” обозначается как односоставная, так и эллиптическая структуры, которые различаются в исходной стратегии

построения. Нам представляется, что выделение неполного односоставного предложения должно осуществляться с учетом эксплицитной выраженности только одного главного члена, что и является основным грамматическим признаком неполного односоставного предложения и адекватно отражено в термине “односоставное”. Достаточность одного главного члена составляет основную особенность всех неполных предложений, построенных по модели односоставных предложений. Они ёмки по содержанию и кратки по форме выражения.

С другой стороны, нельзя игнорировать и несомненное наличие предложений, отличающихся явной неполнотой структуры, несмотря на наличие обоих главных членов. Именно о них прежде всего и целесообразно говорить как о собственно эллиптических, т.е. сознательно усеченных. Если односоставные предложения по большей части самодостаточны, то эллиптические употребляются только при непосредственной опоре на ситуацию речи. Поэтому необходимым условием функционирования неполных эллиптических предложений, как правило, является их обусловленность речевым контекстом или речевой ситуацией.

Как в русском, так и английском языке эллиптические предложения образуются посредством редукции более слабого элемента синтаксической цепи, который может эксплицироваться, т.е. восстанавливаться в своем звучащем варианте из окружающего контекста. В случае восстановления неполное (эллиптическое) предложение называется синтагматически восполненным (*syntagmatically restored elliptical sentence*) [3, 180]. Опущение (эллипс) становится возможным благодаря существованию дистрибутивных отношений, возникающих между элементами речевой цепи. Наличие ассоциативной связи позволяет в точности эксплицировать опущенный компонент, представленный нулевым вариантом.

Рассмотренные положения о полных / неполных, двусоставных / односоставных предложениях важны для теории и практики перево-

да, потому что вторые члены названных оппозиций более жестко связаны с контекстом и речевой ситуацией, т.е. выполняют две дополнительные функции: во-первых, сообщают высказыванию характер спонтанности, ситуативности, неофициальности, – т.е. характер разговорности; во-вторых, обеспечивают более тесную текстовую когезию. Следовательно, замена двусоставного предложения односоставным небезразлична для функций, выполняемых данным высказыванием, и ведет к стилистическим и общетекстовым смещениям.

1. I shall not come back. (S. Maugham)

Домой не вернусь.

2. You can forget about everything up there. (J.Fowles)

Там на поляне обо всем забываешь.

3. But I must give the events in their proper sequence.(J. Updike)

Но расскажу по порядку.

4. Then he began to whine. (J. Fowles)

Потом начал ныть.

5. She was unmistakably English. (J.Fowles)

По всем признакам – англичанка.

Основное структурное несоответствие между приведенными английскими предложениями и их русскими переводами заключается в двусоставности первых, что объясняется аналитическим строем английского языка, который не позволяет опускать тот или иной главный член предложения, так как отсутствие флексий не дает возможности компенсировать этот главный член посредством другого. Поэтому английское предложение, как правило, требует наличия в своем составе обоих главных членов предложения.

При переводе на русский язык двусоставность нарушается: английским полным предложениям в переводе соответствуют односоставные предложения с опущенным подлежащим, весьма широко распространенные в русском языке. Грамматический субъект при необходимости может быть восстановлен и получит свое эксплицитное

выражение. Мыслимое понятие о субъекте всегда может проявиться в языке и найти свое определенное значение. Это говорит о том, что единственная позиция, открываемая при одноместном предикате, всегда рассматривается как субъективная независимо от того, какую морфологическую форму и понятийное значение имеет лексический наполнитель этой позиции.

Структура английского предложения постоянно тяготеет к поддержанию последовательности подлежащее-сказуемое. Она бинарна, и обе непосредственно составляющие в ней получают эксплицитное выражение. В английском языке “процесс унификации структуры предложения по двусоставному образцу прошел более активно, чем в русском” [2, 369]. Русский же язык особенно богат односоставными неполными предложениями, в которых наблюдается не сочетание двух структурно-смысловых центров, а непосредственное отношение к действительности одного из них.

Все приведенные выше примеры русских предложений относятся к определенно-личным и неопределенно-личным односоставным, бесподлежащим предложениям. Достаточность одного главного члена обусловлена чисто грамматическими причинами. Она полностью зависит от морфологических свойств глагольного сказуемого, которое своими окончаниями указывает на определенность / неопределенность лица. В определенно-личных предложениях скрытым образом содержится личный субъект, восстанавливаемый при включении в предложение подлежащего “я, ты, мы, вы”. Определенно-личные предложения важны для языка художественной прозы, поскольку, перенося центр тяжести смысла на сказуемое-глагол, “они придают речи эмоциональный оттенок, убыстряют речь, делают ее более динамичной и выразительной” [4, 187].

В неопределенно-личных предложениях действие, обозначаемое глагольной формой 3-го лица множественного числа, мыслится не безлично, а в связи с неопределенным, неконкретизированным ли-

цом, которое остается как бы в тени. Его свойства намечаются речевой ситуацией, обстоятельственными словами и чаще всего лексическим значением глагола-сказуемого. Например:

1. Then they drank the wine from each other's mouth. (J. Updike)

Потом пили вино друг у друга изо рта.

2. They can swim as well as the natives. (S. Maugham)

Плавают не хуже туземцев.

3. They were grave, so unspeakably grave. (S. Maugham)

Были истовы, неопишимо серьёзны.

4. So they chat us up. (J. Fowles)

Трепались с ними вовсю.

5. They smell trouble, don't they? (J. London)

Учуяли беду, наверно?

Суммируя сказанное о бесподлежащих предложениях, заменяющих в переводе двусоставные структуры оригинала, следует еще раз подчеркнуть, что эта системно обусловленная замена сообщает переводу качества, отсутствующие у оригинала, – усиливает разговорность изложения и ослабляет тексто-синтаксическую самостоятельность трансформированного предложения.

Влиянием системных факторов следует объяснить и усечение при переводе связочного глагола. Сохранение в русском языке только двух временных форм глагола в составе именного составного сказуемого влечет за собой обязательное его опущение, если сказуемое употреблено в настоящем времени;

1. They are superficial casuists. (J. London)

Они – беспардонные казуисты.

2. He is a perfect philistine. (S. Maugham)

Настоящий обыватель.

3. It is a long drawn-out and somewhat bewildering and awkward process. (S. Maugham)

Это длительный, в чем-то обескураживающий и очень трудный процесс.

4. They are strong hands. (J. London)

Это сильные руки.

Подобный перевод имеет статус нормативно-кодифицированного и распространен довольно широко.

Безглагольные предложения, обладающие большой продуктивностью в современном русском языке, развиваются именно через эллипсис глагольного члена и поэтому относятся к односоставным. Будучи коммуникативно достаточными, они употребляются вполне самостоятельно и имеют довольно ярко выраженную стилистическую окраску, которой (если не принимать во внимание лексическое значение членов предложения) лишены исходные оригинальные структуры. “Номинативные предложения обладают изобразительностью, за ними обычно угадывается подтекст, скрывается целая вереница образов” [10, 77]. Иными словами, переход от двусоставности к безглагольной односоставности усиливает стилистический потенциал предложения и, следовательно, интенсифицирует и изменяет общую стилистическую тональность.

Литература

1. Арват Н.Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. – Киев: Вища школа, 1984. – 157 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1986. – 383 с.
3. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
4. Дикарева Л.С. Односоставные личные предложения в составе сложных синтаксических целых (на материале произведений А.С. Серафимовича) // Значения в языке и речи. – Волгоград, 1975. – 1996. – 288 с.

5. Домброван Т.И. Проблема грамматической классификации глагола в современном английском языке. – Диссертация кандидата филологических наук. – Одесса, 1996. – 288 с.
6. Золотова Г.А. К типологии простого предложения // Вопросы языкознания, 1978. – №3. - С.49-61.
7. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С.114-137.
8. Печников А.С. Изменения в употреблении номинативных предложений // Развитие синтаксиса в современном русском языке. – М., 1966. - С.74-94.
9. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. – Киев: Вища школа, 1971. – 191с.
10. Попов А.С. Изменения в употреблении номинативных предложений // Развитие синтаксиса современного русского языка. – М., 1966. – С.74-94.
11. Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1970. – 191с.
12. Шевякова В.Е. Актуальное членение предложения. – М.: Наука, 1976. -136 с.
13. Юрченко В.С. Структура предложения и система синтаксиса // Вопросы языкознания, 1979. – №4 – С.77-89
14. Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 308 с.